



**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91



НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

1 ЮНЯ.

№ 11

1905 ГОДА.

С Л О В О
ВЪ НЕДѢЛЮ ВАІЙ.

Благословенъ грядый во имя Господне, осанна въ вышнихъ! (Ст. на Госп. воззв.).

Настоящее празднество есть воспоминаніе торжественнаго входа Спасителя во Іерусалимъ. Мысленнымъ взоромъ своимъ видимъ мы, братіе, нынѣ Господа, вступающаго въ столицу еврейскаго царства среди многочисленнаго народа, который явился для встрѣчи Его, для выраженія Ему привѣтствій радостными восклицаніями. Какъ бы дѣйствительно уча-

ствуя вмѣстѣ съ іудеями въ торжественной встрѣчѣ Спасителя,—и мы, подобно имъ, предстояли Ему вчера съ древесными вѣтвями и зывали: *осанна!* Для чего же нужно намъ вспоминать о событіи въ жизни Спасителя, имѣвшемъ, повидимому, отношеніе только къ народу іудейскому? Съ какою цѣлю Св. Церковь установила это торжественное воспоминаніе?

Не столько къ древнему Израилю, не столько къ непокорнымъ сынамъ Сіона, сколько къ намъ,—Израилю новому, осуществившему на себѣ обѣтованія Божіи, относится радостное слово пророка о явленіи Мессіи, какъ Царя: *радуйся зѣло, дщи Сіоня, проповѣдуй, дщи іерусалимля! се Царь твой грядетъ тебѣ правденъ и спасай.* (Зах. 9, 9). Мы тѣ сыны благодатнаго Сіона и наследники горяго Іерусалима, которыхъ приглашаетъ къ радости восторженная рѣчь пророка. Подобно іудеямъ, встрѣчавшимъ Господа при входѣ Его во Іерусалимъ, и мы предстояли Ему вчера съ древесными ваиями, какъ дѣти еврейскія, и зывали: *осанна* т. е. спасеніе чрезъ Сына Давидова; но не то видимъ въ воспоминаемомъ нами событіи, что видѣли іудеи: иные мысли, иные чувства одушевляютъ насъ. Мы имѣемъ *помазаніе отъ Святаго*, и очами вѣры прозрѣваемъ глубоко-знаменательный смыслъ торжественнаго входа Господня во Іерусалимъ—смыслъ, сокрытый тогда отъ іудеевъ. Благодать Св. Духа собрала насъ для срѣтенія Царя славы.

Какъ Царь и побѣдитель, входитъ Мессія въ столицу іерусалимскаго царства,—входитъ *сѣдя на жребяти осли*, какъ обыкновенно входили вожди и правители народа. Народъ постигаетъ на пути Его одежды, какъ обыкновенно дѣлалъ это при встрѣчѣ царей. (4 Цар. 3, 13). Бросаетъ ваія, символъ обновленія и оживотворенія, съ какимъ встрѣчали побѣдителей, которые сохраняли и расширяли гражданскую

жизнь народа. Взываетъ къ нему: *осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядый во имя Господне! осанна въ вышнихъ!* Но это не тотъ царь, какого ожидалъ Израиль, не для того идетъ Онъ въ Иерусалимъ, чтобы видимо возсѣсть на престолъ Давидовомъ, чтобы сокрушить враговъ, которые отняли царя отъ Иуды. Не слава, а разрушеніе готовилось царству іудейскому съ открытіемъ царства Мессіи. Провидя это, Спаситель, во время торжественнаго входа своего во Иерусалимъ, въ то самое время, когда евреи оживлены были радостною надеждою на восстановленіе престола Давидова, проливаетъ слезы и изрекаетъ грозное пророчество о жалкой судьбѣ города, въ которомъ нѣкогда процвѣтала святыня Господня. *Придутъ днѣ на тя, и обложатъ врази твои острогъ о тебѣ, и обыдутъ тя, и обымутъ тя отвсюду. И разбѣютъ тя и чада твоя въ тебѣ, и не оставятъ камень на камени въ тебѣ.* (Лук. 19, 43 и 44). Поэтому-то и самъ Царь, такъ торжественно вступившій въ столицу царства, въ тотъ же день—одиноко—съ немногими учениками оставляетъ ее, а на другой день подъ образомъ смовицы, ведавшей плода, прокликаетъ народъ, который не уразумѣлъ тайны Его пришествія, для котораго бесплодна была Его проповѣдь.

Итакъ—это не царь чувственнаго Израиля, это Царь всего міра, Его же царство не отъ міра сего. Не для того явился Онъ, чтобы покорить себѣ народы, мечемъ видимымъ, но чтобы дать народамъ миръ духовный. Это миръ, котораго давно жаждалъ не израильскій народъ, а весь родъ человѣческій, и котораго не могъ приобрести своими собственными силами. Это миръ съ Богомъ, котораго давно лишился человекъ, утративъ миръ и съ самимъ собою и съ ближними. Съ знаменемъ этого-то мира входитъ Мессія въ Иерусалимъ, сѣдя на жребяти осли.

Но для того, чтобы даровать этот вождѣленный міру миръ, Ему нужно привести самого Себя въ умилостивительную жертву за грѣхи міра, — чтобы избавить человѣческой родъ отъ смерти, Ему нужно самому вкусить смерть крестную, Ему нужно пройти путемъ крайняго уничтоженія: потому нынѣ и является Онъ во Іерусалимъ торжественно, что приближается время Его страданій. Царь міра, доселѣ проявлявшій царственное свое могущество въ знаменіяхъ и чудесахъ, въ господствѣ надъ природою, идетъ наконецъ — совершить великое чудо искупленія человѣческаго рода — изгнать вонъ князя міра.

Итакъ, воспоминаая входъ Господа во Іерусалимъ, очами вѣры мы видимъ шествіе Его на страданія и смерть. Мы стоимъ на мѣстѣ іудеевъ, но встрѣчаемъ не царя израильскаго, а Царя всего міра, не побѣдителя народовъ, а побѣдителя ада и смерти. Наши ваія — это знаменіе побѣды Царя нашего не надъ видимыми врагами, а надъ смертію; наше восклицаніе «осанна» есть выраженіе радости о шествующемъ Искупителѣ міра. Какая торжественная и знаменательная минута! Кто изъ окружавшихъ тогда Спасителя разумѣлъ цѣль торжественнаго явленія Его во Іерусалимѣ, кто изъ вопіявшихъ: «осанна»! — видѣлъ въ Немъ грядущаго Страдальца за родъ человѣческой, кто могъ исполняться въ то время тою радостію, какою наполняется наше сердце!...

Но не исходъ только Спасителя на страданія и смерть видимъ мы въ воспоминаемомъ нами событіи, мы видимъ и самое совершеніе страданій Его и смерти, — видимъ очами вѣры и плоды побѣды Его надъ врагами нашего спасенія. Кровь Богочеловѣка излилась уже на Голгоѣ за грѣшный родъ человѣческой, адъ и силы его сокрушены, смерть къ тому уже не обладаетъ нами. Сынъ Божій за свое уничтоженіе уже прославленъ славою, которую имѣлъ Онъ у Отца,

*прежде миръ не бысть. Ему дадеся всяка власть на небеси и на земли. (Матѣ. 28, 18). Богъ Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имене. Онъ сподитъ одесную величества на небесныхъ. (Фил. 2, 7). Посему и наши ваія, съ которыми мы вчера предстояли Господу, — знаменіе уже совершившейся побѣды Его надъ врагами, — символъ оживотворенія и обновленія нашего во Христѣ, «знаменіе нашего будущаго воскресенія», какъ изъясняетъ это Церковь (мол. на благосл. ваій), — знакъ упованія, что насъ ожидаетъ безсмертіе, что видъ разрушенія и тлѣнія не можетъ разрушить нашей вѣры въ безсмертіе. Умершая зимою древесная вѣтвь оживаетъ снова весною. То же будетъ и съ нашими тѣлами. Онъ разрушатся, но для того, чтобы снова возстать въ обновленной юности и красотѣ. *Не оживетъ, аще не умретъ* (1 Кор. 15, 35), говоритъ Апостолъ, изъясняя образъ нашего воскресенія. И наше восклицаніе «осанна» не есть только голосъ радости о приближеніи благодатнаго царства, но выраженіе хвалы и благодарности къ Побѣдителю смерти за совершеніе спасенія и мольбы къ Нему о сохраненіи и процвѣтаніи Его Церкви.*

Но слава Царя-побѣдителя смерти не кончилась тѣмъ, что Онъ вошелъ въ нерукотворенная святая, да ходатайствовать о насъ. Она отброется вполнѣ, когда явится Онъ въ другой разъ, какъ Судія живыхъ и мертвыхъ. Тогда Онъ окончательно явится Царемъ міра, тогда *положитъ вся враги подъ ногама своими* (1 Кор. 15, 25). Потому и Церковь при воспоминаніи объ ишествіи Спасителя на страданія напоминаетъ намъ о кончинѣ міра и послѣднемъ явленіи Господа. Завтра услышимъ мы изъ устъ Церкви глубоко трогательную пѣснь, напоминающую намъ о послѣднемъ судѣ міра: «се Женихъ грядетъ въ полунощи, и блаженъ рабъ, егоже обрицетъ бдяща». И вчера по знаменательному обряду

Церкви, мы встрѣчали Господа не съ ваими только, но и съ горящими свѣтильниками. Мы изображали собою, по намѣренію Церкви, тѣхъ мудрыхъ дѣвъ, которыя не угасили своего елѣя и удостоились срѣтить жениха. Итакъ, встрѣчая Господа, идущаго во Іерусалимъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны разумѣть и явленіе Его въ послѣдній день міра, съ знаменемъ Его побѣды и нашего воскресенія, и хвалебнымъ возгласомъ «осанна» срѣтаемъ мысленно Судію живыхъ и мертвыхъ. Видимъ отверстое небо и Сына человѣческаго, сходящаго со Ангелами Божіими и Святыми. Бъ пѣснямъ блаженныхъ духовъ и хваленіямъ святыхъ присоединяемъ и свое слабое выраженіе хвалы Царю міра: *осанна!*

Такимъ образомъ, вспоминая входъ Господа во Іерусалимъ, мы видимъ Его шествіе на страданія, видимъ самыя страданія Его и крестъ славы, видимъ, наковецъ, явленіе Побѣдителя смерти въ послѣдній день міра. Нужно-ли говорить, чему научаемся мы чрезъ это? На страданія за насъ исходить Спаситель нашъ и вкушаетъ смерть крестную. Крестъ—источникъ нашего спасенія и средство ко спасенію. Севостаеть Христу только тотъ, кто умираетъ вмѣстѣ съ Нимъ и спогребается Ему только тотъ, кто умираетъ грѣху и умерщвляетъ въ себѣ ветхаго человѣка. Иначе—напрасны для насъ заслуги Спасителя, иначе мы подобны той безплодной смоковницѣ, которая проклята была Имъ. Крестъ и униженіе—слава нашего Спасителя и наша слава. Съ этимъ побѣднымъ знаменемъ намъ нужно явиться къ Судіи живыхъ и мертвыхъ, чтобы стать членами славнаго вѣчнаго Его царства. *Побѣждающему*, говоритъ онъ, *дамъ сѣсти со Мною на престолъ Моемъ*. (Апок. 3, 21). Потому то св. Церковь возбуждаетъ насъ нынѣ взять крестъ свой, чтобы достойно встрѣтить Царя славы, достойно сказать Ему «осанна».

Возьмемъ же, братіе, крестъ свой, чтобы достойно срѣ-

тить шествиѣ Господа на страданія, видѣть Его смерть и участвовать въ радости Церкви о воскресеніи Его. Отбросимъ пристрастіе къ міру, умертвимъ дурныя пожеланія, воспламенимся любовію къ одному Господу, «вѣтвми добродѣтелей» украсимъ себя и благоговѣйно воскликнемъ: «осанна, благословенъ грядый!» Аминь.

Священникъ *Тихонъ Донецкій*.

Иной взглядъ на церковно-общественную дѣятельность духовенства.

(По поводу фельетона г. Меньшикова въ № 10,424 «Нов. Врем.»).

Въ недавнемъ своемъ фельетонѣ (въ № 10424) почтенный писатель-публицистъ г. Меньшиковъ высказалъ много укорины по адресу нашего духовенства за то, что оно, якобы, въ дѣятельности своей не соотвѣтствуетъ своему высочайшему призванію.

Особенно тяжкимъ «смертнымъ грѣхомъ» нашего духовенства г. Меньшиковъ считаетъ то, что оно «все боится», а изъ боязни «все благословляетъ, все—фактически—разрѣшаетъ, и за цѣлые вѣка до Толстого, не противится злу, какъ бы оно ни было вопіюще... Духовенство, по его словамъ, тщательно сторонилось отъ ужасовъ народной жизни и всему провозглашало многая лѣта. Согласитесь, однако, что исторія наша сложилась-бы совсѣмъ иначе, если бы въ самыхъ нѣдрахъ народныхъ грѣмѣлъ не переставая негодующій голосъ, обличающій, зовущій къ суду Божьему, неговорчивый, готовый идти на смерть»...

Не ради полемики съ г. Меньшиковымъ, а въ видахъ полноты сужденія о предметѣ столь высокой важности, приведемъ здѣсь старательно замалчиваемый свѣтскою печатью

ной взглядъ на историческую и современную пастырскую дѣятельность духовенства.

Наиболѣе славные изслѣдователи и знатоки прошедшихъ судебъ русскаго народа (Карамзинъ, Соловьевъ, Костомаровъ, Ключевскій, митрополитъ Филаретъ) высоко цѣнятъ заслуги нашего духовенства и дѣлаютъ о нихъ самые лестные отзывы. По этимъ отзывамъ, духовенство наше сослужило въ исторической жизни нашего отечества такую великую службу, оказало ему такія благодѣянія, которыхъ нельзя даже измѣрять и оцѣнить по достоинству. Безъ чадолюбивой матери русскаго народа—святой православной Церкви, безъ ея служителей, по словамъ Костомарова, быть можетъ, давно уже и не существовало бы русскаго государства.

Въ ряду великихъ историческихъ заслугъ нашего духовенства предъ государствомъ одно изъ выдающихся мѣстъ, какъ утверждаетъ проф. Ключевскій, занимаетъ содѣйствіе духовенства благоустройству социальныхъ отношеній въ русской землѣ, благоустройству гражданского права и порядка въ ней.

Въ гражданскомъ общежитіи огромное значеніе имѣетъ семья. Прочность ея—вѣрнѣйшій залогъ прочности цѣлаго государства. Въ виду столь великаго значенія семьи, Церковь, въ лицѣ ея пастырей, прилагала большіе труды и заботы къ благоустройству семейной жизни. А такъ какъ благоустроить семью невозможно было безъ усвоенія средоточію семейной жизни, матери семейства, гражданскихъ правъ, добавляющаго авторитета въ гражданскомъ отношеніи, то духовенство вмѣстѣ съ проповѣдью необходимости чистоты брачныхъ узъ, настойчиво, съ неослабнымъ усердіемъ проводило взглядъ о необходимости облечь жену, мать семейства, этими гражданскими правами и, вотъ, подъ воздѣйствіемъ именно Церкви, жена—прежняя безправная раба—превратилась сна-

чала въ свѣтлицу мужа, а потомъ въ преемницу его отцовскихъ правъ. «Если, говоритъ Ключевскій, русская женщина разберется въ своемъ правовомъ и нравственномъ имуществѣ, которымъ она живетъ, какъ жена, какъ мать и гражданка, она увидитъ, что всѣмъ, чѣмъ наиболее дорожить въ ней общество и что наиболее дорого ей самой— всей своей исторической опрѣченной она обязана преимущественно Церкви, ея проповѣди, ея законодательству»¹⁾.

Г. Меньшиковъ утверждаетъ, что духовенство наше тщательно сторонилось отъ ужасовъ народной жизни, все благословляло, все разрѣшало и всему провозглашало многая лѣта. Справедливо ли это утвержденіе?

Въ русскомъ правѣ было, между прочимъ, два установленія, чрезвычайно прочныя, но и столько же тяжелыя— это ростовщичество и холопство, легко превращавшіяся въ злоупотребленія и разрушавшія гражданское общеніе. Эти установленія, были, можно сказать, самыми главными «ужасами народной жизни», существовавшими въ самыхъ вѣдрахъ народныхъ. По мнѣнію г. Меньшикова, духовенство наше сторонилось ужасовъ народной жизни, и въ вѣдрахъ народныхъ не гремѣлъ негодующій голосъ духовенства, обличающій, зовущій къ суду Божьему. А вотъ г. Ключевскій утверждаетъ, что «трудно найти древне-русское церковное поученіе, въ которомъ не было рѣзкаго порицанія ростовщика или рабовладѣльца. Ростовщикъ—кровопийца, рабовладѣлецъ—жестокій разбойникъ, не достойны св. причастія— вотъ къ чему сводилась церковная проповѣдь, борющаяся съ этими недугами русскаго общества». И усилія пастырей не оставались безплодными.

Подъ вліяніемъ духовенства, его проповѣди—въ люд-

¹⁾ Приб. къ Твор. Св. Отц. кн. IV, Москва, 1888 г.

скомъ общежитіи развивались и укоренялись гуманныя отношенія, которыя входили въ привычки, нравы, потомъ и узаконялись. Послушныя голосу церкви частныя лица отказывались отъ поддержки, защиты при помощи закона своихъ людскихъ правъ, жертвовали этими правами въ пользу ближняго, даже гнушались ими. Рабовладѣльцы по духовнымъ завѣщаніямъ отпускали своихъ рабовъ на полную свободу, мотивируя такую свою волю разсужденіемъ: «всѣ бо Божіи и царевы государевы люди». Заимодавецъ ссужалъ бѣдняка деньгами безъ всякихъ процентовъ и бѣднякъ въ долговомъ обязательствѣ пояснялъ, что заимодавецъ «росту съ него не взялъ ничего, помня евангельскую заповѣдь и имѣя въ сердцѣ своемъ страхъ Божій». Воплиъ понятно, чье вліяніе дѣлало изъ завѣщанія владѣтеля крѣпостныхъ душъ трактатъ о равенствѣ людей предъ Богомъ и Государемъ и долговое обязательство превращало въ благотворительный актъ.

Человѣколюбіе, гуманность въ людскихъ отношеніяхъ, задолго предупреждало у насъ гуманныя законы. Изъ двухъ законовъ — о ростѣ и о холопахъ, первый сравнительно скоро былъ значительно смягченъ и видоизмѣненъ. Несравненно больше было для Церкви труда въ борьбѣ съ рабовладѣльчествомъ. Однако, безустаннымъ дѣйствіемъ на нравы и понятія, а чрезъ это и на законодательство, Церковь разрушила самое право, узаконявшее рабство, или разрушила самое основаніе, на которомъ утверждался законъ о рабахъ. «Древне-русское холоиство, говоритъ г. Ключевскій, первоначально было однообразнымъ и недѣлимимъ, недопускавшимъ никакихъ степеней и различій. Но подъ вліяніемъ Церкви оно постепенно разложилось на многообразныя виды ограниченной неволи и каждый дальнѣйшій видъ былъ смягченіемъ предыдущаго».

Все благословляя, все разрѣшая, духовенство, по сло-

вамъ г. Меньшикова, «не протестовало противъ крѣпостнаго права». Другіе авторитеты, въ томъ числѣ митрополитъ Филаретъ и тотъ же г. Блючевскій высказываютъ совершенно противоположное убѣжденіе. Они утверждаютъ, что величайшему акту въ исторической нашей жизни—освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости прежде всего и больше всего содѣйствовала именно Церковь своею неустанною проповѣдію о равенствѣ людей предъ Богомъ. Такое убѣжденіе нынѣ популяризуется уже повседневною печатью. Неособенно давно, наиримѣръ, и «Новое Время» высказало, что, какъ бы кто ни оцѣнивалъ ближайшіе мотивы крестьянской реформы, *не подлежитъ сомнѣнію* (курсивы наши) тотъ *основной* мотивъ ея, который былъ и исходной точкой и верховнымъ вдохновеніемъ этого великаго дѣла, а именно—*совѣсть* и, разумѣется, совѣсть христіанская, руководящаяся евангельскою заповѣдію: «дѣлайте другимъ то, что вы считаете для самихъ себя благомъ» (№ 9684).

Совершенно справедливо г. Меньшиковъ считаетъ самымъ трагическимъ бѣдствіемъ народовъ ихъ нравственный упадокъ, упадокъ въ нихъ совѣсти, общее разореніе души, обнищаніе ея во всемъ высокомъ, слѣдствіемъ чего является уже ихъ развратная жизнь, преступныя дѣйствія. Разительнымъ примѣромъ того, до какого позора, до какой неслыханной прежде низости пали мы—русскіе, г. Меньшиковъ указываетъ на случаи продажи въ текущую войну японцамъ нашихъ секретныхъ картъ, при чемъ каждый листъ съемки продавался, судя по перехваченнымъ роспискамъ, по 6000 руб. «Отчего, спрашиваетъ онъ,—мы пали до циническаго равнодушія къ своему народу, до государственнаго грабежа?... Откуда этотъ чудовищный упадокъ воли и совѣсти?... «Отъ упадка вѣры», отвѣчаетъ онъ. Отвѣтъ совершенно справедливый. «Кто же отвѣтственъ въ этомъ упадкѣ вѣры?» спра-

шиваетъ онъ далѣе, и отвѣчаетъ: «кто же, какъ не сословіе, призванное утвердить ее». «Вотъ въ чемъ, говоритъ онъ, настоящее горе Россіи. У насъ нѣтъ болѣе священнаго сословія, а есть только духовенство», переставшее быть учительнымъ въ томъ именно смыслѣ, что проповѣди его стали такъ «блѣдны и незначительны, что рѣшительно ничего не говорятъ ни уму, ни сердцу».

Но едва-ли такое категорическое мнѣніе о современной церковной проповѣди можно назвать справедливымъ.

Намъ думается, что при сужденіи о силѣ и плодотворности церковной проповѣди слѣдуетъ принимать во вниманіе и сердца, къ которымъ обращена проповѣдь,—почва, на которой сѣется сѣмя. Невольно вспоминается притча Иисуса Христа о сѣятелѣ.

Высказанное г. Меньшиковымъ мнѣніе о нынѣшней церковной проповѣди во всякомъ случаѣ никакъ нельзя назвать общимъ. Другіе судятъ о ней совсѣмъ иначе. Для примѣра приведемъ сужденіе небызвѣстнаго въ духовной литературѣ И. У. Полимпестова. Въ 1891 году въ журналѣ «Странникъ» (м. Февраль) онъ, между прочимъ, писалъ: «припомнимъ самую блестящую страницу изъ тысячелѣтней жизни русскаго народа—освобожденіе имъ отъ многовѣковаго рабства славянъ (сербовъ и болгаръ), родныхъ ему по вѣрѣ и крови. Что побудило русскій народъ къ этому подвигу? Одна Евангельская любовь. А эту любовь кто вдохнулъ и возгрѣваетъ въ русскомъ народѣ?—Св. православная Церковь, ея служители. Эта страница въ нашей исторіи дѣйствительно есть самая блестящая, какъ отблескъ евангельскаго свѣта, подобной страницы нѣтъ въ исторіи всего человѣчества, она украшеніе, честь, гордость русскаго народа, и *ее могла написать своими перстами только одна св. Церковь*».

И настоящая война развѣ мало представляетъ примѣровъ

необыкновенной доблести, изумительнаго геройства, безавѣтнаго самопожертвованія за благоденствіе, славу и честь своей родины?

Смертнымъ грѣхомъ нашего духовенства г. Меньшиковъ, какъ то выше и указывалось, считаетъ то, что оно всего боится, боится помѣщика, станового, мѣстнаго кулака, а изъ боязни все благословляетъ, все разрѣшаетъ, ничему не противится и всему поетъ многая лѣта.

Если духовенство наше, дѣйствительно, сторонится отъ нѣкоторыхъ изъ «ужасовъ народной жизни» и не обличаетъ, не бичуетъ негодующимъ голосомъ, зова виновниковъ этихъ ужасовъ къ суду Божьему, то это, говоря вообще, оно дѣлаетъ не изъ страха предъ помѣщиками, становыми, мѣстными кулаками или къмъ либо другимъ, кто много посильнѣе этихъ очень сильныхъ персонъ, но по чувству дисциплины, изъ послушанія власти. Хорошо ли это или худо—вопросъ другой, и мы не его рѣшаемъ теперь.

Что духовенство наше способно безбоязненно, самоотверженно выполнять долгъ своего призванія, хотя бы въ этомъ случаѣ пришлось дѣйствовать въ прямой и существенный ущербъ интересамъ не только очень сильныхъ, но и всесильныхъ міра сего, вотъ этому краснорѣчивое и убѣдительное доказательство. Въ 50-тыхъ годахъ Св. Синодъ призвалъ нарочитымъ указомъ духовенство къ борьбѣ съ пьянствомъ въ народѣ. Въ этомъ случаѣ духовенству предстояло столкнуться съ интересами воистину всесильныхъ тогда людей—откупщиками винной торговли. Что же, убоилось оно этого всеобъѣдающаго могущества? Ничуть, нисколько. Борьбу противъ пьянства въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ духовенство сразу же повело съ такою силою и энергіею и такъ плодотворно, что у откупщиковъ затрещали карманы, и они на-шли себя вынужденными возбудить въ Петербургѣ спеціаль-

ное ходатайство о томъ, чтобы воспрещено было духовенству продолжать его походъ противъ пьянства. И ему воспретили, конечно, къ великому сожалѣнію и духовенства, и Св. Синода.

Легко разобратъся, что тутъ было причиною, сковавшею уста духовенства: боязнь ли предъ всесильными откупщиками или послушаніе власти.

Можно утверждать и съ какимъ угодно ручательствомъ, что когда наступать другія «времена» для церковной проповѣди, то голосъ нашего духовенства «въ самыхъ нѣдрахъ народныхъ» загремитъ сильнѣе и смѣлѣе, чѣмъ онъ гремѣлъ въ 50-хъ годахъ, когда его громомъ встревожились даже сами откупщики.

Совершенно вѣрно напоминаетъ г. Меньшиковъ, что апостольство соединено съ мученичествомъ, какъ объ этомъ Христосъ и предупреждалъ учениковъ своихъ. Но должно сказать, что о такой же судьбѣ предупреждалъ Онъ и всѣхъ своихъ истинныхъ послѣдователей. Поэтому, нѣтъ основанія мученичество за идею считать въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы спеціальностію только духовенства. И исторія христіанства представляетъ не мало примѣровъ, когда пасомые вмѣстѣ съ пастырями, нисколько не отставая отъ нихъ, шли на мученія.

Въ похвалу духовенства древней Руси и въ укоръ послѣдующему и современному очень часто указываютъ на митрополита Филиппа. Не отрицая всей силы и убѣдительности этого указанія, должно, однако, сказать, что ссылка на митрополита Филиппа въ данномъ отношеніи является историческою справкою неполною и одностороннею. Въ древней Руси былъ митрополитъ Филиппъ, но тогда же былъ и «потаковникъ» митрополитъ Даниилъ, какъ 200 лѣтъ спустя (при Екатеринѣ Великой) были потаковникъ митрополитъ Сѣменовъ и мужественный, безстрашный борецъ, можно сказать, даже мученикъ архіепископъ Арсеній Маціевичъ.

«Ни одного пострадавшего за правду священника, шесть г. Меньшиковъ, я не встрѣчалъ за всю мою довольно долгую жизнь. Страдаютъ, продолжаетъ онъ, — и даже очень — отъ пьянства, отъ дразгъ съ благочинными, отъ неисправной дани въ консисторію, отъ неумѣнья подладиться къ вкусамъ помѣщиковъ и кулаковъ. Но чтобы священникъ пострадалъ за безстрашную проповѣдь, за суровое обличеніе — мнѣ не приходилось видѣть».

Въ данномъ случаѣ г. Меньшиковъ не простираетъ обобщенія за предѣлы своихъ личныхъ наблюденій, и мы не смѣемъ не довѣрять имъ. Но позволимъ себѣ утверждать, если бы г. Меньшиковъ по однимъ только своимъ наблюденіямъ сталъ судить въ данномъ отношеніи о всемъ вообще современномъ духовенствѣ, то сужденіе его оказалось бы несправедливымъ. За слово обличенія, за нежеланіе (а не за «неумѣніе» только) подлаживаться подъ вкусы помѣщиковъ и кулаковъ жестоко страдаютъ и современные не только іереи, но и сами архіереи. Очень сознаю, что свои слова намъ нужно бы подтвердить фактами, и сдѣлать это было бы очень нетрудно, но, къ сожалѣнію, тутъ возможное невозможно для насъ. Поэтому просимъ повѣрить и намъ на слово.

Если бы не было къ тому препятствій, то мы могли бы установить на цѣломъ рядъ официально извѣстныхъ намъ разительныхъ примѣровъ, что въ послѣднее время вошли, если уместно здѣсь такъ выразиться, въ моду преступленія, соединенныя съ оскорбленіемъ, поруганіемъ православной святыни, а еще чаще съ поруганіемъ, оскорбленіемъ, издѣвательствомъ и даже грубымъ, безобразнымъ насиліемъ надъ лицами духовнаго сана. Было бы даже грѣшно утверждать, что въ этихъ случаяхъ причиною скорбей и страданій духовныхъ лицъ были тѣ же, указываемыя г. Меньшиковымъ,

причины: пьянство, дрязги съ благочинными, неисправная давн въ консисторію, неумѣнье подладиться подъ вкусы помѣщиковъ и кулаковъ.

Неужели, спросимъ мы еще, современное духовенство относится совершенно равнодушно, безъ сердечной боли, безъ нравственныхъ мученій къ тому, что нынѣ съ веслыханною у насъ прежде, можно даже сказать вчера, свободою говорится въ отрицаніе, поруганіе самой идеи христіанства, идеи Церкви, въ поруганіе и униженіе призванія духовенства?

Очень ошибся бы тотъ, кто изъ всего, что нами здѣсь высказано, вывелъ бы заключеніе о нашемъ желаніи, во чтобы то ни стало, оправдать духовенство въ его исторической роли и современной пастырской дѣятельности, закрывая при этомъ глаза на все дурное, достойное осужденія, что было и есть въ нашемъ духовенствѣ. Мы не менѣе, чѣмъ кто-либо другой, знаемъ, что въ средѣ духовенства всегда находились, какъ и нынѣ находятся, недостойные служители алтаря, непонимающіе высоты своего призванія, истые евангельскіе фарисеи и лицемеры и, къ тому же, глубоко порочные. Но по Иудѣ-предателю нельзя судить, что и всѣ ученики Христовы были таковы? Равнымъ образомъ, по казнокрадамъ, грабителямъ государства, измѣнникамъ отечеству, продающимъ врагамъ секретныя карты, по трусамъ и прочимъ негодаямъ, если они попадаютъ въ нашей армія, развѣ можно сѣдуть, что и все наше военное сословіе таково?

Мы—скажемъ опять—совсѣмъ не имѣемъ въ виду идеализировать наше православное духовенство и его дѣятельность прошлую и настоящую, какъ не думаемъ, чтобы у г. Меньшикова не было почвы для его сужденій о «сѣдалищѣ Моисея»; мы лишь указываемъ, что на это «сѣдалище» есть и другіе взгляды.

По взгляду г. Меньшикова, «у насъ нѣтъ болѣе свя-

щеннаго сословія, а есть только духовенство», и въ этомъ и состоитъ «настоящее горе Россіи», а по другому взгляду, оно, то есть священное сословіе, — слава Богу — существуетъ и теперь, и существуетъ какъ воинству зиждительная и животворная сила.

Какъ извѣстно, въ 1888 году 15 іюля, вся Россія, всѣ родственные намъ славянскіе народы, весь православный міръ торжественно праздновалъ величайшее событіе въ исторіи русскаго народа — принятіе имъ 900 лѣтъ тому назадъ православной вѣры. Главнымъ мѣстомъ торжества былъ Кіевъ. Сюда на время праздниковъ съѣзжались многие выдающіеся дѣятели какъ русскіе, такъ и славянскіе. Въ числѣ гостей на Кіевскихъ торжествахъ былъ и К. П. Побѣдоносцевъ. Эти то торжества и представили ему поводъ и случай громко засвидѣтельствовать о великомъ значеніи въ жизни русскаго народа православной Церкви и о заслугахъ нашего духовенства.

О заслугахъ собственно духовенства онъ, между прочимъ, вотъ что высказалъ: «Въ нынѣшній день почтимъ благодарною памятью великое служеніе русскаго духовенства. Изъ его среды вышелъ цѣлый совмъ не только іерарховъ и священнослужителей, но и людей науки и мужей государственныхъ русскаго духа. Кто знаетъ тяжкія условія быта, въ какихъ живетъ наше духовенство, особливо сельское, у того слово суда, готовое для недостойныхъ, должно умолкнуть предъ величіемъ подвига, совершаемаго многими, безвѣстно труждающимся посреди пустынь, лѣсовъ и болотъ необъятной Россіи, въ великой нуждѣ, въ голодѣ и нищетѣ и нерѣдко въ обидѣ. Легионы этихъ труженниковъ, стоятъ уже предъ Богомъ молитвенниками за насъ, — и на ихъ костяхъ стоитъ наша Церковь. Но и нынѣ сколько живущихъ, подобно имъ, безвѣстно трудятся надъ ея созданіемъ!

Слава и честь духовенству нашему и да умножить ему благодать Божія и крѣпкую силу вѣры, и чувство любви и жалости для учительства словами и дѣломъ.

Взглядъ почтеннаго писателя и публициста г. Меньшикова на историческую и современную дѣятельность нашего духовенства бесспорно заслуживаетъ полнаго вниманія и далеко не лишне принять его не къ одному только свѣдѣнію; но съ другой стороны, долгъ справедливости и чувство благодарности обязываютъ насъ знать, помнить, отнюдь не замалчивать, а въ потребное время даже нарочито и громко возвѣщать великія заслуги нашего духовенства и въ прошломъ и въ настоящемъ предъ отечествомъ, предъ государствомъ, въ честь и славу оказавшихъ и обязывающихъ эти заслуги.

И. Преображенскій.

(Миссіон. Обзор. кн. 6-я 1905 г.).

Вниманію духовенства Воронежской Епархіи.

Давно ожидаемый, по постановленію общепархіальнаго съѣзда духовенства долженствовавшій бы появиться въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» не позже Декабря 1903 года, проектъ пересмотрѣннаго и исправленнаго устава эмеритальной кассы духовенства Воронежской Епархіи напечатанъ наконецъ въ № 5-мъ Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1905 годъ. Конечно, будь напечатанъ этотъ проектъ своевременно, духовенство Епархіи уже давно могло бы обсудить его на страницахъ тѣхъ же Епархіальныхъ Вѣдомостей, высказать свои взгляды и мнѣнія о желательныхъ въ проектѣ измѣненіяхъ, дополненіяхъ и т. п. и такимъ образомъ уяснить себѣ, что въ предлагаемомъ его вниманію проектѣ нужно оставить, что измѣнить, что дополнить, а что наконецъ и совсѣмъ отбро-

силь. Благодаря позднему напечатанію проекта, для обсуждения его пропало цѣлыхъ пятнадцать мѣсяцевъ. Ну, да лучше поздно, чѣмъ никогда; нужно только, чтобы лица, интересующіеся дѣлами своей эмеритальной кассы, успѣли высказаться въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ объ этомъ проектѣ.

Въ виду вышензложеннаго и пишущему эти строки хотѣлось бы высказать нѣсколько своихъ замѣчаній по поводу и по содержанію проекта пересмотрѣннаго и исправленнаго устава нашей эмеритальной кассы.

1) По § 4-му проекта, всѣ суммы кассы... «не могутъ быть выдаваемы въ ссуды кому бы то ни было и ни подъ какія гарантіи».

Вопросъ о ссудѣ изъ капиталовъ эмеритальной кассы въ первый разъ обсуждался на соединенномъ съѣздѣ духовенства Воронежскаго и Задонскаго училищныхъ округовъ въ Ноябрь мѣсяцѣ 1901 года, въ официальныхъ засѣданіяхъ съѣзда. Съѣздомъ предполагалось сдѣлать заемъ изъ капиталовъ кассы на построеніе втораго мужскаго училища въ г. Воронежѣ. Вторично оживленный обмѣнъ мнѣній вызвалъ— этотъ вопросъ на общепархіальномъ съѣздѣ въ Юнѣ мѣсяцѣ 1902 года, когда большинство о.о. депутатовъ высказывалось за ссуду, но вопросъ о ссудѣ, не подвергаясь официальному обсужденію, былъ снятъ съ очереди, по крайней мѣрѣ до истеченія перваго пятилѣтія операций эмеритальной кассы.

Въ приложенной къ проекту объяснительной запискѣ хотя и не прямо, главнымъ доводомъ противъ ссуды является опасеніе, что, обремененныя всевозможнаго рода взносами, церкви нашей Епархіи въ одно прекрасное время окажутся несостоятельными, чтобы погасить выданную имъ изъ кассы ссуду. Опасеніе по меньшей мѣрѣ малопонятное! Пора

бы уже, кажется, признать духовенство Епархіи настолько совершеннѣйшимъ, чтобы само оно, безъ посторонней помощи, могло разобраться въ своихъ имущественныхъ дѣлахъ чисто личного характера (въдѣ всѣ суммы кассы по § 4-му составляютъ неотъемлемую собственность духовенства Воронежской Епархіи), безъ риска потерять свое имущество (см. подробнѣе объ этомъ напечатан. въ № 1-мъ Епар. Вѣд. за 1902 годъ «Вниманію духовенства Воронежской Епархіи»). Выказывать же опасенія, что капиталы кассы могутъ погибнуть въ рукахъ такой коллегіи, какъ боѣе чѣмъ тысяча церковныхъ причтовъ Епархіи, имѣющихъ за собою столько же церквей, по нашему мнѣнію, значило бы только плодить дальнѣйшія всевозможнаго рода опасенія за участь этихъ капиталовъ.

Въ такомъ случаѣ было бы правильнѣе ходатайствовать, гдѣ слѣдуетъ о томъ, чтобы капиталы кассы были помѣщены или въ Центральное Управление Духовнаго Вѣдомства, или даже въ Государственное Базначейство, которые и вѣдали бы операціями кассы, подобно тому, какъ это дѣло обстоитъ въ военномъ Вѣдомствѣ.

Бстатьи сказать, въ такомъ случаѣ касса не понесла бы тѣхъ громадныхъ убытковъ, которые теперь она не мнимо должна потерпѣть въ виду понижительнаго настроенія цѣнъ на Государственную ренту, въ которую до послѣдняго времени обращались всѣ поступавшіе въ кассу свободные деньги ¹⁾.

¹⁾ Судя по отчету нашей эмеритальной кассы за 1903 годъ, свидѣтельство 4% Государств. ренты только къ 1-му Января 1904 г. было въ кассѣ на очень внушительную сумму въ 299600 рубл. нарицательныхъ,— что, при курсовой стоимости ренты на 17-е Марта 1905 г. въ 83 рубля покупка, въ дѣйствительности составляетъ капиталъ лишь въ 248668 руб.; значитъ, противъ нарицательной стоимости, ея 9/10% бумагъ, показанныхъ только въ остаткѣ къ 1-му Января 1904 г., наша касса къ 17 Марта 1905 г. потеряла 50932 рубля. А кто поручится за то, что въ будущемъ эти потери еще не увеличатся.

2) По § 8-му проекта источниками эмеритального капитала между прочимъ показаны: ежегодный ресурсъ въ 10000 рублей отъ Епархіального свѣчного завода и ежегодные взносы изъ церковныхъ доходовъ, размѣръ каковыхъ взносовъ предположено въ объяснительной запискѣ понизить съ 8 до 6 рублей съ каждаго штата въ годъ.

Не приводя какихъ либо другихъ соображеній, намъ думается, что, въ виду одного только настоящаго настроенія современнаго общества и обремененія церквей всевозможнаго рода взносами, всего лучше отказаться и отъ этихъ ресурсовъ и отъ этихъ взносовъ, тѣмъ болѣе, что капиталы и свѣчного завода и церквей Епархіи имѣютъ свое особое спеціальное назначеніе.

Если же, какъ это говорится въ объяснительной запискѣ, прочное существованіе всякой эмеритальной кассы, при выдачѣ 30—35% на внесенный рубль (наша выдаетъ 33%), возможно лишь при томъ непремѣнномъ условіи, чтобы ежегодные посторонніе доходы кассы составляли отнюдь не менѣе половины обязательныхъ взносовъ отъ участниковъ кассы, то не лучше ли увеличить въ полтора раза существующіе взносы отъ обязательныхъ участниковъ кассы, оставивши прежній размѣръ выдаваемой пенсіи. При такомъ порядкѣ пришлось бы внести въ годъ: протоіереямъ и священникамъ по 27 руб., штатн. діаконамъ по 18 руб. и псаломщикамъ по 9 рублей. Повышеніе взносовъ правда довольно ощутительное; но за то духовенство Епархіи смѣло бы могло смотрѣть въ глаза всякому встрѣчному, зная, что въ его эмеритальной кассѣ только его личные капиталы.

3) По смыслу §§ 9 и 10 всѣ обязательные участники кассы раздѣляются на три обязательныхъ же разряда, какъ по размѣру получаемой ими пенсіи, такъ и по суммѣ дѣлаемыхъ ими ежегодныхъ взносовъ: разрядъ 1-й) протоіереи

и священники—18 рублей; разрядъ 2-й) штатные діаконны—12 рубл.; разрядъ 3-й) псаломщики—6 рублей. Исключеніе сдѣлано только для діаконовъ, псаломщиковъ и учителей церковныхъ школъ изъ окончившихъ курсъ духовныхъ академій и Семинарій, которые являются участниками кассы только по первому разряду.

Съ какой бы стороны ни посмотрѣть на это обязательное дѣленіе по разрядамъ, намъ думается, въ основѣ своей оно крайне несправедливо. Если эмеритальная касса прежде всего и болѣе всего—учрежденіе благотворительное (§ 6-й проекта), то она тѣмъ самымъ прежде всего и болѣе всего и вѣдать должна лицъ, въ благотвореніи наиболѣе нуждающихся; а изъ обязательныхъ участниковъ кассы, при такомъ взглядѣ на дѣло, первое мѣсто принадлежитъ ужъ никоимъ образомъ не протоіереямъ и священникамъ, а ихъ меньшимъ братьямъ: діаконамъ и псаломщикамъ, равно какъ и ихъ семействамъ. И справедливость требуетъ: не обязывая штатныхъ діаконовъ и псаломщиковъ, изъ не окончившихъ курса въ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ, быть участниками кассы непременно по первому разряду, дать имъ въ тоже время полную свободу выбора для взносовъ по тому, или иному изъ этихъ разрядовъ.

Тѣже соображенія остаются въ силѣ и для добровольныхъ вкладчиковъ по § 11-му проекта.

4) Въ примѣчаніи къ § 20-му проекта сказано, что «вкладчикъ, оплатившій полную пенсію, отъ дальнѣйшихъ взносовъ освобождается», но ничего не сказано о томъ, получаетъ ли таковой вкладчикъ, продолжая оставаться на службѣ, причитающуюся ему пенсію, или нѣтъ.

5) Въ §§ 21 и 27 проекта терминъ «наслѣдники» не-сетъ, думается, не одно и тоже содержаніе: если въ § 21-мъ разумѣются «наслѣдники по уставу кассы», то въ § 27-мъ,

по смыслу его редакціи, скорѣе разумѣются «наслѣдники въ общеюридическомъ смыслѣ».

Если настоящая догадка вѣрна, то нужно какъ либо иначе редактировать указанные параграфы по отношенію къ термину «наслѣдники».

6) Въ примѣчаніи 3-мъ къ § 21-му проекта нѣтъ яснаго указанія, куда поступаютъ взносы псаломщиковъ, призванныхъ къ отбыванію воинской повинности и не взявшихъ изъ кассы свои взносы, если эти псаломщики, по отбытіи воинской повинности, не поступятъ вторично на мѣста въ Епархіальное Вѣдомство.

7) По § 22-му вкладчики, не доплатившіе своихъ взносов до послѣдующихъ, кромѣ перваго, пятилѣтій, пользуются правомъ доплаты, указаннымъ въ § 21, только въ томъ случаѣ, если до окончанія текущаго пятилѣтія осталось не болѣе года; если же взносы за текущее пятилѣтіе были сдѣланы не болѣе, какъ за $3\frac{1}{2}$ года, то половина взносовъ за неоплаченное пятилѣтіе составляетъ достояніе кассы, а другая половина, безъ процентовъ, выдается вкладчику, или его наслѣдникамъ.

Ничего не говоря вообще противъ воспрещенія доплаты до истеченія того, или другаго пятилѣтія, разъ таковая доплата убыточна для кассы, мы бы хотѣли только указать на несвоевременность удержанія кассой половины взносовъ у тѣхъ вкладчиковъ, которые только тѣмъ и виноваты, что не смогли дослужить, или не успѣли дожить до извѣстнаго срока, въ данномъ случаѣ вышли заштатъ, или умерли ранѣе года до окончанія текущаго пятилѣтія. При данныхъ обстоятельствахъ удержаніе кассой половины взносовъ приобретаетъ характеръ какой то пени за недожитіе,—при томъ пеня, взыскиваемой съ вкладчика, или его наслѣдниковъ, въ моментъ появленія у нихъ наиболѣе острой нужды какъ въ

сохраненіи своихъ взносов, такъ и въ полученіи ими пенсін въ наибольшемъ размѣрѣ.

Было бы думается справедливѣе, — лишивши извѣстнаго владчика права доплаты до пятилѣтія, разъ ужъ это такъ нужно, — не лишать его самого, равно какъ и его наследниковъ, права получить изъ кассы полностью все сдѣланные владчикомъ взносы за не оплаченное сполна пятилѣтіе.

Общепархіальный съездъ 1903 года, избравши Комиссію для пересмотра устава нашей эмеритальной кассы и прося ея членовъ «... свои проекты по этому предмету отпечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ не позже Декабря 1903 года, дабы духовенство Епархіи заблаговременно имѣло возможность ознакомиться съ требуемыми измѣненіями и дополненіями устава кассы на благотворительныхъ съездахъ и акты своихъ постановленій на съездахъ представить на общепархіальный съездъ, имѣющій быть для пересмотра устава кассы» ... (ст. 8-я), хотѣлъ, чтобы духовенство Епархіи насколько можно внимательнѣе отнеслось къ просмотру проекта исправленнаго устава кассы.

Намъ думается, что всего лучше и всего яснѣе, предложенный нашему вниманію, проектъ могъ бы быть освѣщенъ черезъ сильное разсмотрѣніе его со всѣхъ сторонъ заинтересованными лицами на страницахъ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Почему крайне желательно, чтобы эти лица возможно скорѣе успѣшили высказаться черезъ Епархіальныя Вѣдомости о желательныхъ дополненіяхъ и измѣненіяхъ въ проектѣ пересмотрѣннаго и исправленнаго устава нашей эмеритальной кассы.

Священникъ *М. Томилиъ.*

Къ проекту устава эмеритальной кассы духовенства Воронежской Епархіи.

Эмеритальная касса—учрежденіе благотворительное и ея назначеніе—облегчить по возможности матеріальную нужду нашихъ вдовъ и сиротъ. Но такому ея назначенію противорѣчатъ нѣкоторые параграфы проекта ея устава, выработанаго комиссіей, избранной для этого общенархіальнымъ съездомъ 1903 г. о.о. депутатовъ отъ духовенства нашей епархіи. Другими же параграфами (21, 25 б., 26) допускаются, что было и по прежнему уставу, неблаговидныя средства къ обезпеченію нашихъ вдовъ и сиротъ.

Уставъ перваго пятилѣтія нашей эмеритальной кассы болѣе отвѣчалъ цѣлямъ благотворительности, чѣмъ проектъ его, выработанный комиссіей на будущее время и предлагаемый на разсмотрѣніе духовенства. По этому проекту уничтожается запасной капиталъ кассы, а остаются расходный и основной. Измѣненіе это сдѣлано изъ опасенія, что расходнаго капитала можетъ не хватить на удовлетвореніе пенсіонеровъ и тогда придется прибѣгнуть къ позаймствованію изъ запаснаго капитала, т. е. изъ остатковъ отъ взносов, имѣющихъ поступить въ кассу со втораго пятилѣтія ея существованія. Такое позаймствование, по мнѣнію комиссіи, можетъ вызвать банкротство кассы.

Опасеніе комиссіи неосновательно и, во всякомъ случаѣ, преждевременно. Обязательныхъ взносов въ кассу ежегодно поступаетъ болѣе 35000 р. и случайныхъ около 18000 р. Послѣдніе составляются изъ субсидіи епарх. свѣчнаго завода, взносов отъ церквей и пожертвованій. Допустимъ, что взносы отъ церквей и пожертвованія прекратятся. Допустимъ еще и худшее, что и свѣчной заводъ, когда либо, не въ состояніи будетъ давать кассѣ субсидію. Но въ настоящее вре-

мя заводъ работаетъ прекрасно и можно смѣло ручаться, что во второе пятилѣтіе кассы онъ будетъ въ состояніи, безъ ущерба для своихъ операций, давать ей субсидію по 10000 р. въ годъ. Теперь подсчитаемъ приблизительно, конечно, каковы будутъ средства кассы по истеченіи второго ея пятилѣтія. Я беру цифры худшія для кассы.

Въ первое пятилѣтіе выдачи пенсій всѣ пенсіонеры будутъ получать по 30, 20 и 10 руб. въ годъ и только во второе пятилѣтіе явятся такіе, которые будутъ получать вдвое больше. Въ 1899 году умерло: священниковъ 34, діаконовъ 9 и псаломщиковъ 35. Въ томъ же году вышло заштатъ: священниковъ—12, діаконовъ 3 и псаломщиковъ 9. Если всѣ умершіе оставили послѣ себя наследниковъ-пенсіонеровъ, то послѣдніе съ 1904 г. получаютъ изъ кассы 1550 р. и заштатные 510 р., а всѣ вмѣстѣ—2060 р. Но не всѣ умершіе оставляютъ такихъ наследниковъ, а нѣкоторые изъ нихъ (наследниковъ) умрутъ до конца пятилѣтія, а потому цифра 2060 р. преувеличенная и для вѣрности возьмемъ 1800 р. Последняя цифра едва ли меньше дѣйствительной. Цифра смертности и выходящихъ заштатъ ежегодно бываетъ разная, но разность эта невелика и опроверженіемъ на мои выводы служить не можетъ, а потому допустимъ, что смертность съ 1899 г. по 1903 была одна и таже. А если такъ, то эмеритальная касса, выдавая въ годъ по 1800 руб., съ 1904 г. по 1908 г. выдастъ своимъ пенсіонерамъ 27000 р., а въ нее за тѣ же года поступитъ обязательныхъ взносовъ 185000 р. и отъ свѣчнаго завода 50000 р. Слѣдовательно, средства кассы за второе пятилѣтіе увеличатся, не считая пожертвованій и церковныхъ взносовъ, на 208000 р. $\frac{1}{100}$ на нихъ. Этотъ приростъ капитала, по прежнему эмеритальному уставу, долженъ бы составить запасной капиталъ кас-

сы, а по проекту онъ входитъ въ основной капиталъ и будетъ неприкосновеннымъ.

Уничтожая запасной капиталъ, комиссія слѣдовало указать, изъ какихъ источниковъ мы будемъ удовлетворять пенсионеровъ, когда оправдается, чего я не допускаю, ея предположеніе, что расходного капитала будетъ недостаточно на этотъ предметъ. Такимъ источникомъ можетъ быть только увеличеніе обязательныхъ взносовъ отъ духовенства и трудно надѣяться, чтобы послѣднее согласилось на это. Вспомнимъ, что и настоящіе то взносы чуть не большинствомъ считались обременительными и это долго служило препятствіемъ къ открытію кассы. Но напрасно комиссія сдѣлала такое мрачное предположеніе и тѣмъ вызываетъ сомнѣніе въ опытности составителей устава и прочности самой кассы.

Въ 1908 году касса, согласно вышеприведенному моему подсчету, выдастъ своимъ пенсионерамъ 9000 руб. и у нея останется отъ обязательныхъ взносовъ 26000 р. Со второго пятилѣтія сумма пенсій увеличится и сколько лѣтъ касса можетъ обходиться, по удовлетворенію своихъ пенсионеровъ, расходнымъ капиталомъ отъ обязательныхъ взносовъ, сейчасъ точно вычислить нельзя. Но беря во вниманіе, что нѣкоторые пенсионеры умрутъ, а другіе достигнутъ совершеннолѣтія и чрезъ то потеряютъ право на пенсію, можно предположить, что расходнымъ капиталомъ касса можетъ обходиться 15—20 лѣтъ.

Въ 1904 г. основной капиталъ кассы выразился въ 299600 р. Чрезъ 20 л., благодаря $\frac{1}{100}$, эти 299600 р. возрастутъ безъ малаго въ 600000 р.; къ этому прибавить взносы отъ церквей и свѣчнаго завода, пожертвованія, пока таковыя будутъ, и ежегодные остатки отъ обязательныхъ взносовъ, которые уже къ 1909 г. выразятся въ 208000 р., не считая $\frac{1}{100}$ на нихъ. Остатки эти, хотя и меньшіе, бу-

дуть въ некоторое время и послѣ 1908 г., потому что, какъ я сказалъ, въ этомъ году касса выдастъ пенсій на 9000 р. и невозможно, чтобы въ слѣдующемъ году она выдала уже 35000 р. Сложимъ всѣ эти цифры въ одну и чрезъ 20 л. получится не меньше милліона. Сумма очень почтенная и эта сумма, по проѣкту устава, должна быть основною и неприкосновенною.

При самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ едва ли касса когда-либо будетъ выдавать въ годъ своимъ пенсіонерамъ 75000 руб., кои будутъ составляться чрезъ 20 лѣтъ изъ 35000 р. обязательныхъ взносовъ и около 40000% на милліонъ. Боятся уменьшенія % при настоящихъ государственныхъ займахъ нечего. Скорѣе можно ожидать повышенія ихъ, а не уменьшенія.—Откуда же взялось у комиссіи предположеніе, что расходного и запасного капиталовъ можетъ не хватить по удовлетворенію пенсіонеровъ? Если я ошибаюсь въ своихъ выводахъ, то пусть комиссія докажетъ мою ошибку цифрами, а не голословною ссылкой на другія кассы и компетентныхъ, по ея мнѣнію, лицъ, и я откажусь отъ своихъ выводовъ. Если же я правъ и касса чрезъ 20 лѣтъ будетъ выдавать пенсіонерамъ меньше 75000 руб. въ годъ, то основною, по проѣкту комиссіи, капиталъ ея будетъ возрастать безъ конца. Но какая намъ польза отъ такого капитала? Къ чему намъ мертвые милліоны? Не будемъ ли мы съ ними похожи на скуного рыцаря, голодающаго на грудахъ золота? Мнѣ на это могутъ возразить, что уставъ кассы измѣняемъ и когда у насъ составятся милліоны, тогда будетъ увеличенъ размѣръ пенсій или же уменьшены обязательные взносы. Прекрасно.

Но этими благами воспользуются наши внуки, а вдовы и дѣти наши должны довольствоваться настоящимъ размѣромъ пенсій и терпѣть нужду. Это съ нашей стороны и не-

справедливо и далеко не по родительски. Внуки будутъ благодарны вамъ и за одинъ основной капиталъ въ 600000 р., который, какъ я упомянулъ, имѣеть составиться чрезъ 20 л. изъ настоящаго основного капитала и % на него. Запасной же капиталъ слѣдуетъ оставить на увеличеніе пенсій, если не въ первомъ пятилѣтіи выдачи ихъ, то во второмъ. А что пенсіи съ 1909 г. можно увеличить, не трогая основного капитала и % на него и не увеличивая обязательныхъ взносовъ, въ этомъ сомнѣваться нельзя.

Комиссія въ своемъ стремленіи увеличивать основной капиталъ, не только забываетъ нужду настоящихъ вдовъ и сиротъ, но еще посягаетъ и на ихъ средства, нажитыя ихъ отцами, когда § 22 своего проекта она дозволяетъ вносить доплаты только за первое пятилѣтіе, а въ слѣдующія пятилѣтія не только не допускаетъ такія доплаты, а еще оставляетъ половину взносовъ, за неоплаченное пятилѣтіе, въ пользу кассы, если вкладчикъ умретъ за 1½ г. до конца пятилѣтія. Если мы примемъ этотъ § проекта устава, то это значить, что мы будемъ вырывать кусокъ хлѣба у голодныхъ и давать его другимъ, иногда болѣе сытымъ. Свое измѣненіе 22 § устава комиссія объясняетъ тѣмъ, что доплата неоплаченныхъ пятилѣтій убыточна для кассы.

Но вѣдь наследникъ умершаго, желая доплатить неоплаченное имъ пятилѣтіе, долженъ вносить ежегодно столько, сколько вносилъ его отецъ и получать пенсію пропорціонально взносу. А потому, если комиссія въ этомъ случаѣ права, всѣ операціи кассы убыточны и банкротство ея неизбежно. Но бояться послѣдняго мы не будемъ, оно немисливо и § 22 устава долженъ остаться неприкосновеннымъ. Если даже по этому параграфу мы и переплатимъ въ годъ рублей пять какой-либо вдовѣ или сиротамъ, то мы сдѣлаемъ только доброе дѣло и наша эмеритальная касса явится дѣйствительно

благотворительнымъ учрежденіемъ, а не коммерческимъ. Убытковъ, могущихъ быть, по мнѣнію комиссіи, отъ § 22 устава, мы не должны страшиться и потому, что имъ (§ 22) воспользуются далеко не всѣ вдовы и сироты, а только болѣе молодыя изъ нихъ и плохо обезпеченныя. Чтобы воспользоваться этимъ § вдова священника должна до конца пятилѣтія платить въ кассу по 18 р. въ годъ и за то же время терять заслуженную уже пенсію и на это можно согласиться только въ той надеждѣ, что если и побѣдствуешь года три, то послѣ будешь получать на 30 р. въ годъ больше. Старыя и обезпеченныя на такой расчетъ не пойдутъ. Первыя потому, что могутъ и не дожить до увеличенной пенсіи, а вторыя,—что могутъ прожить и безъ лишнихъ 30 рублей.

Дѣйствіямъ кассы, какъ учрежденію благотворительному, противорѣчить и § 26 проекта (а устава § 25), по которому прекращается выдача пенсій и возвратъ всѣхъ взносовъ лицамъ, добровольно сложившимъ съ себя духовный санъ и лишеннымъ онаго по суду. Добровольно оставляющіе духовный санъ, могутъ еще рассчитывать на матеріальное обезпеченіе себя въ будущемъ, хотя это и не всегда сбывается, но лишенные по суду духовнаго сана навѣрное обречены на нищенство и если мы вправѣ не давать имъ пенсій, то не вправѣ удерживать въ свою пользу ихъ взносы въ кассу, лишая ихъ тѣмъ собственныхъ, часто скудныхъ, сбереженій. А чѣмъ виноваты дѣти въ ошибкахъ и проступкахъ своихъ родителей, что такая кара простирается и на нихъ уставомъ нашей кассы. Человѣкъ, добровольно ушедшій изъ среды духовенства, тѣмъ самымъ выказываетъ пренебреженіе къ нему, а мы будемъ пользоваться его деньгами для обезпеченія своихъ бѣдныхъ. Это какъ-то не вяжется съ достоинствомъ человѣка и указываетъ на отсутствіе у насъ благороднаго

самолюбія. Пусть нами пренебрегаетъ и даже презираетъ добровольно сложившій духовный санъ, пусть окажется преступникомъ, лишенный онаго по суду. Богъ имъ—Судья. Но мы то сами должны быть на высотѣ священства и не мстить имъ, а тѣмъ болѣе ихъ дѣтямъ. Этого требуетъ отъ насъ не только заповѣдь Спасителя о любви къ обидѣвшему насъ, но и простая справедливость. Да и пріятно ли будетъ человѣку, интеллектуально развитому, пользоваться пенсією и въ то же время сознавать, что частицу этой пенсіи далъ человѣкъ, который насъ презираетъ? Вкусенъ ли будетъ, для чуткаго къ нищетѣ другого, кусокъ хлѣба при сознаніи, что частица этого куска пріобрѣтена на средства, кто самъ и его дѣти—голодные, холодные, оборванные? Не думаю. По нашему мнѣнію всѣмъ, почему-либо оставившимъ духовный санъ, слѣдуетъ возвращать полностью всѣ взносы ихъ въ эмеритальную кассу.

Возвратъ взносов должно распространить и на вдовъ духовныхъ, вышедшихъ въ замужество и не имѣющихъ дѣтей отъ перваго брака. Если же, до выхода въ замужество, онѣ уже получали пенсію, то сумма послѣдней можетъ быть удержана изъ суммы взносов, подлежащихъ возврату. Едва ли для кого желательно, чтобы его вдова, по выходѣ въ замужество, бѣдствовала и была лишена средствъ нажитыхъ имъ. Что выходъ въ замужество нашихъ вдовъ не всегда обезпечиваетъ ихъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Бѣдность ихъ иногда бываетъ ужасная, потрясающая. Укажу, между прочимъ, какъ на представительницу такой бѣдности, на бывшую жену священника, теперь уже умершую, которая стояла съ протянутой рукой въ ряду нищихъ на церковныхъ папертяхъ гор. Богучара. Навѣрно Анну Федоровну, такъ звали эту бывшую матушку, помнятъ уроженцы Богучара и близкихъ его окрестностей. У кого же явится смѣлость ли-

шить такихъ несчастныхъ, для обезпеченія другихъ, средствъ, приобрѣтенныхъ ихъ мужьями?! Неужели мы—священно-церковнослужители—способны созидать благополучіе и обезпеченность своихъ вдовъ и сиротъ на слезахъ бѣдности другихъ? Это было бы безчеловѣчно и да не коснется насъ такое гнусное дѣяніе.

Возвраты взносовъ, указанные мною, будутъ очень рѣдки и не вызовутъ уменьшенія размѣра пенсій, кромѣ развѣ нѣсколькихъ копеекъ, а главное, мы освободимся отъ денегъ голодающихъ и для насъ дорого будетъ сознаніе, что наши вдовы и сироты обезпечиваются нашими трудами, а не чужими.

Для увеличенія средствъ эмеритальной кассы, комиссія предлагаетъ налогъ на священно-церковнослужителей, переходящихъ на другое мѣсто и награждаемыхъ какими-либо наградами. Такой налогъ, по заявленію самой комиссії, дастъ немного и вводить его, по нашему мнѣнію, нѣтъ никакого основанія. Если же духовенство епархіи пожелаетъ, чтобы расходы по содержанию Правленія кассы и ея канцеляріи, которые, по мнѣнію комиссії, не имѣютъ прямого отношенія къ задачамъ кассы, съ чѣмъ нельзя согласиться, покрывались не изъ обязательныхъ взносовъ, то для этого можно установить специальный взносъ: коп. по 75 съ свящ., 50 к. съ діакона и 25 коп. съ псаломщика. Это будетъ достаточно на указанный предметъ, ни для кого не тяжело, для всѣхъ равно и не обидно. Обложеніе же однихъ награждаемыхъ справедливымъ назвать нельзя: во 1-хъ потому, что касса призвана обслуживать все духовенство, а потому и расходы ея должны ложиться равномерно на все духовенство; во 2-хъ, награждаются болѣе достойные и подвергать ихъ особому налогу значило бы наказывать ихъ за ихъ ревностное и высокое отправление своихъ обязанностей и въ 3-хъ, награды часто не даютъ, да по идеѣ и не должны давать никакого улучшенія матеріальнаго состоянія награждаемаго.

Свящ. *Алексій Поярковъ.*

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХІІІ ГОДЪ СУЩЕСТВОВАНІЯ.

Мастерская художественной церковной живописи и иконостасныхъ работъ.

Въ городъ Богучаръ, Воронежской губерніи.

Почетнаго гражданина, **ТИХОНА АЛЕКСѢВИЧА ФРОЛОВА.**

(Учившагося въ рисовальномъ училищѣ живописи и художественно-иконостасной мастерской художника Шишкина въ С.-Петербургѣ).

Принимаетъ заказы на устройство новыхъ иконостасовъ, возобновленіе старыхъ и расписываніе живописью и орнаментами внутреннихъ стѣнъ церквей.

Иконостасы исполняются по новѣйшимъ архитектурнымъ планамъ.

Поле иконостасовъ дѣлается, по соглашенію съ заказчиками, эмалерованное и золоченое.

Въ иконостасъ образа пишутся съ имѣющихся въ большомъ выборѣ художественныхъ эстамповъ и фотографій, снятыхъ съ оригиналовъ образовъ, находящихся въ Императ. Эрмитажѣ, Академіи художествъ, Исаакіевскомъ соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Москвѣ, Кіевскомъ Влад. соборѣ, храмѣ Христа Спасителя въ Боркахъ и храмѣ св. Софіи въ Москвѣ.

Образа исполняются на золоченыхъ чеканныхъ доскахъ толстомъ цинкѣ и стеклѣ.

Столярная, рѣзная и позолотная работа иконостаса, по желанію заказчиковъ, исполняется на мѣстѣ заказа, подъ полнымъ контролемъ заказчиковъ.

Допускается по соглашенію разсрочка платежа.

О добросовѣстно исполняемыхъ работахъ свидѣтельствуютъ имѣющіеся похвальные отзывы.

(2—4).

Настоятельница Николо-Тихвинскаго женскаго монастыря, Бирюченск. уѣзда, симъ объявляетъ, что въ монастырскую двухклассную съ классами рукодѣлія и иконописанія школу принимаются дѣвочки во всѣ (5) классы съ платою полупансіонерки семьдесятъ рублей и полныя пансіонерки 105 руб. Приемъ прошеній до 15 Августа; экзамены 25 Августа. При прошеніяхъ на имя Настоятельницы монастыря Игуменіи Валентины должны быть приложены метрическое свидѣтельство, свидѣтельство объ окончаніи гдѣ-либо курса, если таковое есть, и медицинское.

Настоятельница монастыря Игуменія *Валентина*.

(4—5).

МУЗЫКАЛЬНЫЙ И ИНСТРУМЕНТАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ

В. К А С Т Н Е Р Ъ

въ Воронежѣ.

Противъ Духовной Семинаріи.

Фирма существуетъ съ 1850 года.

Складъ роялей и піанино фабр. Я. Беккера, поставщика Его Императорскаго Величества, К. Ренишь, Г. Ленпенбергъ, Т. Беттингъ, Эд. Зейлеръ, Винкельманъ и друг. первоклассныхъ заграничныхъ фабрикъ.

Фисгармоніи лучшихъ загранич. фабрикъ. Большой выборъ скрипокъ, виолончелей, гитаръ, мандолинъ и друг. музык. инструментовъ.

Лучшія нѣмецкія и итальянскія струны. Ноты свѣтскія и духовныя въ большемъ выборѣ.

Каталоги по требованію высылаются безплатно.

(20 — 20)

БОЛЬШОЕ

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ

Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ с. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умѣренные цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные, суто золотые по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Киоты заклиросные и столбовые. Сѣни надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогого для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотиическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы.

к(8—20)



(6—24) к.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ

ТОРГОВЛЯ Н. Н. ЛИХАЧЕВА.

*Богоявленская ул., собственный домъ,
№ 5, противъ центральной электри-
ческой станціи.*

Въ наличности имѣются только
рояли, пианино и фисгармоніи—
новые и подержанные, выписка-же
принимается всевозможныхъ музы-
кальныхъ инструментовъ. Въ виду
экономическаго положенія торговли,
цѣны дешевле магазиновъ.

По желанію допускается разсрочка платежа.

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Слово въ недѣлю Вай.—Священника *Тихона Доненкаю*.

Иной взглядъ на церковно-общественную дѣятельность духовенства.—*И.
Преображенскаго*.

Вниманію духовенства Воронежской Епархіи.—Священника *М. Томила*.

Въ проектѣ устава эмеритальной кассы духовенства Воронежской Епархіи.—
Священника *Алексѣя Полякова*.

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Ворисогльбскій*.

Дозволено Цензурою. Воронежъ, 28 Мая 1905 г. Цензоръ Протоіерей *А. Спасскій*.

Воронежъ. Въ типографіи „Т-ва Н. Кравцовъ и Ко“ (бывшая В. И. Исаева).